
Репортаж со следователем Алейского межрайонного следственного отдела СУ СКР по Алтайскому краю Диной Фитисовой в газете «Маяк труда»

Один день с...

Уважаемые читатели! Редакция газеты «Маяк труда» представляет новую рубрику «Один день с...». Корреспондент проводит один рабочий день с героем материала, чтобы рассказать вам о тонкостях профессии.

Тайны следствия по-алейски

Когда я получала редакционное задание я уже представляла себе образ женщины – детектива: серьезная умудренная жизненным опытом тетка бальзаковского возраста. Отнюдь в 8 утра у дверей Следственного отдела меня встречала обаятельная девушка лет двадцати пяти. Она напомнила мне скорее героиню актрисы Анны Ковальчук – Марию Швецову из детективного сериала «Тайны следствия».

Кофе не предлагаю

- Дина Владимировна Фитисова, следователь Алейского МСО следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю, извините, кофе не предлагаю, на десять часов утра у меня уже запланирован допрос потерпевшего по делу о незаконном проникновении в жилище, а до этого времени нужно успеть назначить встречу свидетельнице, чей муж погиб при довольно странных обстоятельствах, составить и отправить несколько запросов, созвониться с адвокатом, а ещё подготовить огромное множество всякого рода бумаг, – коротко говорит Дина Владимировна и направляется в кабинет руководителя.

Пока хозяйка отсутствует осматриваю кабинет: ни малейшего намека на то, что он принадлежит женщине. Я не заметила здесь зеркала, губной помады или каких-нибудь других женских штучек. Обстановка скупая, можно сказать даже строгая: стол, компьютер, сейф и аккуратно сложенные на полу вещдоки.

- Для тех, кто думает, что работа следователя полна романтики и приключений, сообщаю, что в первую очередь, наша работа - это нескончаемый оборот документов, на каждый наш шаг или действие должен быть составлен протокол и представлен руководителю, - обращается ко мне следователь Фитисова, вернувшись в кабинет.

– Буквально вчера выезжали в Усть-Пристань, несчастный случай: мужчина 1946 года рождения при попытке слезть с чердака с детской кроваткой в руках для внука, оступился и упал на забетонированную площадку возле дома, в результате – мгновенная смерть от открытой черепно-мозговой травмы. Для установления точной причины смерти начала выписывать направление на вскрытие, от которого родственники стали упорно отказываться: «он же сам упал». Но для следователя «сам упал» - не аргумент, откуда я могу знать, что его «не примокрили», ударив чем-нибудь тяжелым, - рассказывает Дина Владимировна. - «Примокрили» – это значит убили, – видя мой недоуменный взгляд, объясняет следователь.

Два первых рабочих часа пролетели незаметно и к десяти часам явился потерпевший – помятого вида пожилой мужчина. Кажется, дело – пустяк: подвыпивший мужчина К., не дождавшись дома своей гражданской жены, ведущей, мягко сказать, аморальный образ жизни, вечером вышел на её поиски. По подсказке соседки пришёл к дому потерпевшего и увидев в

окно свою возлюбленную, мирно распивающую спиртные напитки с каким-то дедом, так разъярился, что с помощью тяжелой асбестовой трубы выбил окно. Хозяин дома, обнаружив, что к нему лезет непрошенный гость, не растерялся и железной кочергой обезвредил врага.

– Вот, держите, изучайте дело «потеряшки», пока я буду вести опрос потерпевшего и заполнять протокол, - обращается ко мне Дина Владимировна, подавая две довольно увесистые папки. «Потеряшкой» оказалось ещё пока незаконченное дело по факту неизвестного исчезновения человека, состоящее из двух томов по 250 листов каждое!

После ухода «первого клиента» спрашиваю:

- Неужели и по таким случаям как этот, которые повсеместно происходят с любителями выпить, необходимо открывать дело?

- Обязательно, - серьезно отвечает следователь Фитисова, - мы принимаем во внимание каждое заявление, связанное с преступлением против личности, собственности и половой неприкосновенности, каким бы абсурдным оно не казалось, а в нашем случае это ст.139 – «нарушение неприкосновенности жилища». Это ещё что, есть один задержанный–пока находится в изоляторе временного содержания по ст. 228. Каждую неделю от него поступают письменные жалобы: то его избил сотрудник полиции, то пытались отравить, то подкинули наркотики, то склоняли к суициду и тому подобное. Обязательно делаю проверку по каждому заявлению, провожу допросы, опросы, очные ставки и заполняю огромное количество документов, несмотря на то, что за всё время «нашей дружбы» ни один факт жалобы не подтвердился, – между делом рассказывает Дина Владимировна.

Про лосей

Ближе к двенадцати часам дня поступил первый вызов – попытка суицида, мужчина в реанимации, неконтактный – следователь Фитисова отдаёт приказ срочно ехать на место происшествия, чтобы отработать 110 статью УК РФ и выяснить, было ли это доведение лица до самоубийства или же самовольное решение уйти из жизни.

– В начале июля этого года двое друзей решили поохотиться на лося и, вооружившись ружьями, отправились на болото недалеко от села Нижнеозёрного, - рассказывает Дина Владимировна по дороге в Моховское. - Ближе к ночи, когда сгустились сумерки, один из охотников услышал шорох в камышах и, недолго думая, произвёл несколько выстрелов. По трагическому стечению обстоятельств, это оказался вовсе не лось, а его друг. Мужчина скончался от полученных травм ещё до приезда «скорой». Вот вам и поохотились...

Вот мы и на месте. После осмотра места происшествия, опроса свидетелей и заполнения соответствующего протокола, возвращаемся обратно в город.

Эта работа – не для меня

– Слушаю... Да, хорошо... через пятнадцать минут буду, - отвечает на звонок Дина Владимировна. Звонил судмедэксперт из морга: при вскрытии у женщины, пролежавшей в больнице в неврологическом отделении с жалобами на сосуды 43 дня до момента смерти, вдруг обнаружилась рассосавшаяся черепно-мозговая травма, которая в конечном случае и привела к летальному исходу.

– Необходимо провести проверку и в случае наличия достаточной доказательной базы выносить «возбуждёнку», – говорит следователь Фитисова, быстро направляясь к машине. Как позже мне объяснили, «возбужденка» - это постановление о возбуждении уголовного дела. Уже по дороге из морга Дина Владимировна звонит коллегам в полицию и просит уточнить при каких обстоятельствах умершая женщина была доставлена в больницу. «Прошло уже полтора месяца, будет очень сложно восстановить картину произошедшего», - рассуждает следователь.

Приехав из морга, ещё на подходе к кабинету, услышали настойчивую трель телефона. На этот раз звонили коллеги из города Новоалтайска и просили допросить по ранее возбужденному делу двух мальчиков из детского дома в с. Вавилон.

– Без проблем, как раз на обратном пути заскочим в городской суд и заберём документы на «жулика».

- «Жулик» - это, наверное, подозреваемый? - спрашиваю я.

- Так точно, - смеясь, подтверждает следователь Фитисова.

Пока едем в Вавилон, спрашиваю:

- Что самое сложное в работе следователя?

- Самое сложное – «достучаться» до сознания людей, очень часто приходится сталкиваться с их равнодушием, многие занимают позицию «моя хата с краю – ничего не видел, ничего не слышал и вообще затаскаете потом по судам». Я считаю, что равнодушие к чужой беде – это гражданская позиция и формироваться она должна с раннего детства, - рассуждает Дина Владимировна.

Ближе к шести часам вечера наконец-то возвращаемся в отдел, и я в тайне надеюсь, что рабочий день закончился. Но не тут-то было. На восемь часов вечера запланирована встреча со свидетельницей, а еще предстоит много «бумажных» дел, которые необходимо закончить именно сегодня. «Ну нет, с меня довольно!» – проносится в голове. Вежливо прощаюсь, понимая, что работа следователя – не для меня. Напоследок Дина Владимировна рассказывает

комичный случай.

– Недавно в одном посёлке бабуля решила присвоить себе чужую свинью и тихонько загнала её в свой сарай. Никакие уговоры полицейских вернуть свинью хозяевам результата не приносили. Бабуля только злилась, оскорбляя блюстителей порядка, угрожала применить против них силу.

Пришлось возбуждать дело, еще и по нескольким статьям. Как это ни смешно звучит, но главным вещдоком выступала та самая свинья, которую еще предстояло найти в большом стаде совершенно одинаковых перепачканных навозом животных. Опустили злосчастное животное по особым приметам – двум пятнышкам у хвоста. Для протокола вещдок нужно сфотографировать. Это было сделать не так-то просто, так как свинья совершенно не хотела позировать, - улыбаясь, закончила рассказ Дина Владимировна.

Вот такой он, один будний день следователя Фитисовой.

Один день со следователем провела Н. ГЕНЬШ.

Опубликовано в газете «Маяк труда» от 23.07.2015

25 Июля 2015

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/958734/folder/873343>